

2) графическая ассимиляция к испанской системе, которая предполагает: упрощение двойных буквосочетаний (*batterie* > *batería*, *crochee* > *corchea*, *doulçaine* > *dulzaína*, *fauxbourdon* > *fabordón*, *ouverture* > *obertura*, *hautbois* > *oboe*, *rondeau* > *rondó*); замену графем, свойственных французскому языку, испанскими (*doulçaine* > *dulzaína*, *paveillon* > *pabellón*, *redowa* > *redova*); прибавление гласных в конце слова (*martinet* > *martinety*, *nasard* > *nasardo*); усечение конечной согласной (*menuet* > *minué*); метатезу (*crochee* > *corchea*); наличие графического ударения в ассимилированных словах (*batterie* > *batería*, *chalemie* > *chirimía*, *fauxbordon* > *fabordón*, *menuet* > *minué*, *paveillon* > *pabellón*, *pot-pourri* > *popurrí*, *rondeau* > *rondó*);

3) в существительных происходит переход французской *e* в испанскую *a*: *harpe* > *arpa*, *batterie* > *batería*, *chalemie* > *chirimía*, *crochee* > *corchea*, *cornemuse* > *cornamusa*, *doulçaine* > *dulzaína*, *gige* > *giga*, *ouverture* > *obertura*.

На морфологическом уровне можно отметить, что при ассимиляции сохраняются части речи, к которым принадлежат слова языка-эмитента и языка-реципиента (за исключением *fauxbordon* (прил. + сущ.) > *fabordón* (сущ.) – сложение). При этом заимствования сохраняют категории данной части речи. Преимущественно заимствованиями являются существительные, которые сохраняют категории рода и числа. Кроме того, имеет место процесс морфологической деривации: *arpa* > *arpador/a*, *fagot* > *fagotista*.

О. Шумская

РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТИВИЗАЦИИ В МЕДИЙНОМ ЭССЕ (на материале испанского и русского языков)

Основная функция медийного эссе – воздействие на читателя и формирование у него определенного мнения – реализуется с помощью различных стратегий и тактик. В качестве наиболее эффективной выделяется стратегия субъективизации с присущим ей набором тактик, призванных оказать влияние на читателя с помощью авторского мнения.

Тактика автопрезентации выражается в использовании в тексте медийного эссе личной информации, отражающей рефлексию авторского опыта. Речевыми средствами реализации данной тактики в испанском и русском языках являются глаголы в 1 л. ед. и мн. ч., личные местоимения в 1 л. ед. и мн. ч. и соответствующие им формы притяжательных местоимений: *Hace medio siglo recibí la más importante lección de periodismo de mi vida. Tenía 16 años, había decidido ser reportero, y cada tarde, al salir del colegio, empecé a frecuentar la redacción en Cartagena del diario La Verdad.*

Отличительной особенностью русского языка является использование личного местоимения в форме подлежащего, в то время как в испанском языке оно, как правило, опускается и содержится в грамматической форме глагола: *Обыденность, с какой в американских фильмах говорят о насилии,*

поразила **меня** до такой степени, что **я выразила свое изумление** посредством поста в социальной сети.

Тактика выражения авторской оценки раскрывает субъективное отношение к той или иной проблеме. Характерными речевыми средствами в обоих языках являются эпитеты с положительной и отрицательной коннотацией, оценочные прилагательные, уменьшительно-ласкательные суффиксы: *Cuando te ponen a tu **precioso bebé** encima y le ves la **carita** estás ya pensando en los disgustos y cavilaciones que, esa **cosita tan pequeña y tan dulce**, te dará en unos años, seguramente, los mismos que les diste tú a tus padres pero que ya has olvidado.*

Тактика создания образности текста призвана вызвать у читателя определенные ассоциации, способствующие формированию положительной или отрицательной оценки. Характерными речевыми средствами данной тактики являются метафоры, заимствования, устойчивые выражения. В статье *Sobre miedo, periodismo y libertad* автор использует метафору, сравнивая главного редактора с лисом: *Ninguna de la media docena de certezas, de lecciones fundamentales que he ido adquiriendo con el tiempo, supera esas palabras que **un viejo zorro de redacción** dirigió a un inseguro aprendiz de periodista.* В эссе *Чья Каталония?* автор реализует данную тактику, используя устойчивое выражение: ***Сердце** любого великодержавного патриота **кровью должно обливаться** от того чудовищного искажения истории Испании, которое проповедуется каталонскими сепаратистами.*

Более частотное употребление тактики автопрезентации в материале русского языка (60 %) по сравнению с испанским (40 %) указывает на то, что авторы русскоязычных медийных эссе в большей мере используют интроспекцию для сокращения дистанции между адресатом и адресантом. В испанских эссеистических текстах наиболее частотной оказывается тактика выражения авторской оценки (50 %), чем тактика создания образности текста (20 %). В материале русского языка данные тактики реализуются в равной степени (по 30 %). Таким образом, испанское публицистическое эссе отличается более высокой субъективно-оценочной составляющей, оказывающей определенное воздействие на восприятие адресата.